

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-203-216

Рецензия / Book Review

М.В. Ноженко*

МНОГОЛИКОСТЬ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА

Рецензия на книгу «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» под редакцией Л.С. Окуневой и А.И. Тэвдой-Бурмули**

*Северо-Западный институт управления,
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (СЗИУ РАНХиГС)
199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43*

Рецензия посвящена новой коллективной монографии под редакцией Л.С. Окуневой и А.И. Тэвдой-Бурмули «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности», вышедшей в свет в 2020 г. В ней отмечается, что в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к проблематике популизма как в отечественной, так и в зарубежной академической литературе. При этом в научном сообществе нет единодушия в оценках природы и содержания феномена популизма, его роли в политических системах отдельных стран и регионов, перспектив дальнейшего развития. В этом контексте рассматриваемая коллективная монография, отличающаяся широтой географического и тематического охвата, безусловно, является актуальной. В то же время в рецензии отмечается, что эта широта авторского замысла провоцирует и критические замечания. Так, рецензент указывает на определенные диспропорции в структуре рассматриваемой книги и некоторую эклектичность изложения материала. Последняя особенность во многом является порождением разных взглядов на природу популизма, которых придерживаются авторы. Как следствие, по мнению рецензента, представленное исследование правильнее рассматривать как сборник статей, объединенных общей темой, чем как коллективную монографию с единой теоретико-методологической рамкой. Однако указанное обстоятельство ни в коей мере не принижает научного вклада каждого

* Ноженко Мария Владимировна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник НИЛ прикладного политического анализа Северо-Западного института управления РАНХиГС (e-mail: nozhenko-mv@ranepa.ru).

** Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / Под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020.

отдельного автора и значения книги в целом. Рецензент останавливается на каждой главе, кратко суммируя авторскую позицию и комментируя основные выводы. По мнению рецензента, проделанная авторами книги работа вносит значительный научный вклад в изучение проблематики правого популизма и ставит новые исследовательские вопросы. В целом книга наглядно демонстрирует противоречивость феномена популизма, его имманентную связь с современными тенденциями развития политических систем, а также выявляет социально-психологические факторы, обуславливающие популярность популистских установок и идей.

Ключевые слова: популизм, правый популизм, партийная система, правые партии, национализм, антиэлитизм, глобализация, нативизм.

Для цитирования: Ноженко М.В. Многоликость правого популизма. Рецензия на книгу «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» под редакцией Л.С. Окуневой и А.И. Тэвдой-Бурмули // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 2. С. 203–216. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-203-216.

Maria V. Nozhenko

MANY FACES OF THE RIGHT-WING POPULISM

***Book review of 'Right-wing populism:
Global trend and regional features',
edited by L.S. Okuneva, A.I. Tevdoi-Burmuli***

*North-West Institute of Management
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
57/43 Sredny prospect VO, St. Petersburg, Russia, 199178*

The review examines a new collective monograph edited by L.S. Okuneva and A.I. Tevdoi-Burmuli: 'Right-wing populism: Global trend and regional features', published in 2020. The reviewer notes that a growing interest in both Russian and foreign academic community towards the phenomenon of populism has been witnessed in recent years. However, scholars still haven't reached a consensus on the nature and content of this phenomenon, its role in the political systems of individual countries and regions, as well as on prospects for its further development. In this regard the book under review which provides a broad geographical

and thematic perspective coverage is of particular relevance. At the same time, the reviewer notes that this very breadth provokes critical comments. For instance, the reviewer points to certain imbalances in the structure of the book, as well as some inconsistencies in the authors' narratives. The latter may be related to the fact that the authors have widely differing approaches to the nature of populism. As a result, the book under review should be considered as a collection of essays united by a common theme rather than a collective monograph based on a common theoretical and methodological framework. However, this in no way downplays academic contribution of each individual author and the relevance of the book as a whole. The reviewer examines each chapter, briefly presenting the author's position and the key findings, and concludes that the book in general contributes significantly to the academic study of the right-wing populism and raises new research questions. With regard to the latter, the book highlights both the ambiguity of populism, its immanent connection with modern trends in the development of political systems, and the social and psychological factors that contribute to the growing popularity of populist ideas.

Keywords: populism, right-wing populism, party system, right-wing parties, nationalism, anti-elitism, globalization, nativism.

About the author: *Maria V. Nozhenko* — PhD (Political Science), Leading Research Fellow at the Laboratory for Applied Policy Analysis, North-West Institute of Management Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (e-mail: nozhenko-mv@ranepa.ru).

For citation: Nozhenko M.V. 2021. Many faces of the right-wing populism. Book review of 'Right-wing populism: Global trend and regional features' ed. by L.S. Okuneva, A.I. Tevdoi-Burmuli. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 13, no. 2, pp. 203–216. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-203-216. (In Russ.)

В 1969 г. Г. Ионеску и Э. Геллнер в своем введении к сборнику статей «Популизм: его значение и национальный характер», перефразируя известное изречение К. Маркса и Ф. Энгельса, написали: «Призрак бродит по Европе, призрак популизма»¹. Спустя 50 лет немецкий писатель, публицист, переводчик, бывший политический советник канцлера Г. Коля М. Мертис с этих же строк начал свою статью о немецком популизме в общеевропейском контексте,

¹ Мюллер Я.-В. Что такое популизм. М.: ВШЭ, 2018. С. 22.

добавив: «Все интеллектуальные силы старой Европы вступили в либеральный союз, призванный изгнать его»².

За последние полвека популизм стал объектом пристального внимания со стороны не только академического сообщества, но также политических и общественных деятелей, журналистов и даже популярных блогеров. Например, в блоге германской еженедельной газеты *Der Freitag* в 2011 г. появилась статья «Правый популизм: безобразная гримаса Европы», автор которой выделял несколько типов правого популизма в Старом Свете: «альпийский» (Австрия, Швейцария), «северный» (Дания, Норвегия, Швеция), «фламандский» (особый тип сепаратистского популизма), «нидерландский» (базирующийся на угрозе ислама для демократии), «берлусконизм» (Италия) и восточноевропейский правый популизм, в основе которого — антикоммунистические установки³.

Усиление позиций популизма не только в Европе, но и на обоих американских континентах в течение 2010-х годов не могло остаться без внимания и в России. Проблема популизма обсуждалась на страницах совершенно разных изданий. Например, в апреле 2017 г. ректор РАНХиГС В. Мау опубликовал в *Forbes* статью, посвященную популизму, с говорящим названием: «Потеря ориентира. Как популизм стал одной из ключевых проблем политической повестки развитых стран». Автор пришел к выводу, что «в основе популизма лежат <...> экономические факторы»⁴. В ноябре 2018 г. интернет-издание «Медуза» выпустило инструкцию «для широкого пользования» по идентификации политиков-популистов⁵.

Популизм стал объектом и отечественных научных исследований. В последние годы повышенный исследовательский интерес

² Меррес М. Немецкий популизм в европейском контексте // Неприкосновенный запас. 2019. № 121. С. 62.

³ Rechter Populismus: Die häßliche Fratze Europas // *Der Freitag*. Available at: <https://www.freitag.de/autoren/wienerblut/rechter-populismus-die-hassliche-fratze-europas> (accessed: 26.11.2020).

⁴ Мау В. Потеря ориентира. Как популизм стал одной из ключевых проблем политической повестки в развитых странах // *Forbes*. Доступ: <https://www.forbes.ru/biznes/341373-poterya-orientira-kak-populizm-stal-odnoy-iz-klyuchevykh-problem-politicheskoy-povestki> (дата обращения: 27.11.2020).

⁵ Карцев Д. Как понять, что политик — популист, и насколько он может быть опасен. Инструкция «Медузы» // *Meduza*. Доступ: <https://meduza.io/slides/kak-ponyat-cto-politik-populist-i-naskolko-on-mozhet-byt-opasen-instruktsiya-meduzy> (дата обращения: 26.11.2020).

привлек и особый тип популизма — правый⁶. Несмотря на то что почти все авторы академических статей отмечают отсутствие одной устоявшейся дефиниции понятия «популизм», они, как правило, опираются на выделяемые зарубежными учеными характерные черты этого явления, а именно: антиэлитизм, антиплюрализм и самоотожествление с народной волей⁷. По сути, «популисты выступают в роли защитников добропорядочного, забытого политическим истеблишментом “простого народа”»⁸. Другими словами, популизм позиционируется как способ наделения голосом тех групп населения, о чьих интересах забывают элиты⁹, как механизм возвращения в политическую повестку тех проблем, которые считались давно решенными¹⁰. Отличительная черта правого популизма — «наличие в его идеологической базе национализма»¹¹. При этом исследователи отмечают, что правые популисты не являются экстремистами. Для радикальных правых политических течений и организаций характерно желание не просто получить власть, но разрушить систему представительства, в то время как правые популисты стремятся «прийти к власти, привлекая электорат в рамках сложившихся демократических процедур»¹².

Примечательно, что в России параллельно с научным анализом популизма публикуются и работы, содержащие идеи, которые можно охарактеризовать как правопопулистские. Так, в 2012 г. вышел русскоязычный перевод нашумевшей книги Т. Саррацина «Герма-

⁶ См., например: Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 19–33; Грабов К. Правый национальный популизм в Западной Европе // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 58–66; Мартинец Ю.А. Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 123–138; Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: Институт Европы РАН, 2019; Опилкин А.С. Правый популизм в Западной Европе: особенности политического спроса // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 3 (60). С. 79–92; Стракевич А.А. К вопросу о перспективах трансграничного правого популизма в Европейском союзе // Мировая политика. 2020. № 3. С. 51–59.

⁷ Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Указ. соч. С. 19.

⁸ Грабов К. Указ. соч. С. 64.

⁹ Осколков П.В. Указ. соч. С. 32–33.

¹⁰ Опилкин А.С. Указ. соч. С. 86.

¹¹ Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Указ. соч. С. 21.

¹² Осколков П.В. Указ. соч. С. 13.

ния самоликвидируется» (*Deutschland schafft sich ab*)¹³. В 2017 г. на русском языке была опубликована книга, написанная в соавторстве бывшим премьер-министром и вторым президентом Чехии В. Клаусом¹⁴. Одним из основных пунктов этой не очень объемной работы является обвинение элит Европейского союза в стремлении ослабить общества государств — членов ЕС, заменив «настоящих европейцев» более «послужными» новыми жителями — иммигрантами. Такая теория «великого замещения» «коренного» населения Европы иммигрантами характерна для правого популизма¹⁵. В связи с этим его анализ отечественными учеными принципиально важен не только для понимания происходящего в других странах, но и для осмысления тех идей, которые циркулируют в российском обществе.

Актуальность новой книги «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» под редакцией Л.С. Окуновой и А.И. Тэвдой-Бурмули не вызывает сомнений. В авторский коллектив монографии вошли представители политических наук и историки, что сделало взгляд на рассматриваемую проблематику разносторонним и позволило уделить внимание как анализу конкретных кейсов, так и общетеоретическим вопросам.

Книга состоит из двух разделов: «Феномен правого популизма в Европе» (раздел 1) и «Правый популизм в США и Латинской Америке» (раздел 2). Первый, европейский раздел включает 14 глав, второй — 4 главы. При этом бросается в глаза еще одна диспропорция: из четырех глав второго раздела три посвящены США.

Книга позиционируется как монография, но фактически она представляет собой скорее сборник статей, объединенных одной общей темой — осмыслением популизма как феномена, утвердившегося в политической жизни многих современных обществ. Так, с одной стороны, во введении (автор — П.В. Осолков) задана аналитическая рамка, согласно которой правый популизм предстает как направленная на достижение электоральных успехов политическая стратегия, сочетающая национализм, антиэлитизм, антиплюрализм (народ как гомогенная группа) и самоотождествление с народной волей (с. 14).

¹³ В русском переводе книга вышла под названием «Германия: самоликвидация»: Саррацин Т. Германия: самоликвидация. М.: Рид Групп, 2012.

¹⁴ Клаус В., Вейгл И. ООО «Переселение народов»: Краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса. М.: Институт Гайдара, 2017.

¹⁵ Осолков П.В. Указ. соч. С. 57–59.

В качестве общей единицы анализа были выбраны политические партии, действующие на общенациональном уровне. С другой стороны, многие главы книги начинаются с рассмотрения самого понятия «популизм» и наполнения его различными, авторскими смыслами: от реакции «укорененных в своих государствах народных масс <...> на процессы глобализации» (с. 58) до идеологического концепта, «что политика должна быть выражением общей воли народа» (с. 75). Единицами анализа служат не только политические партии, но и общественные движения (например, «желтые жилеты» во Франции), а также отдельные политики (Д. Трамп) и даже социальные группы (религиозные правые в США).

Выбранный для анализа авторами эмпирический материал оказался выходящим далеко за очерченные во введении теоретико-методологические рамки. В результате некоторые авторы либо вообще не следовали предложенной аналитической схеме, либо обнаруживали проявления правого популизма в деятельности «основных» политических партий, отдельных политиков или общественных течений, сосредоточив на них первоочередное внимание. Даже в главах, посвященных рассмотрению правых популистских политических партий, далеко не всегда использовались предложенные в начале работы переменные для анализа, а именно уровень представленности в парламенте; характер национализма; виктимные группы; роль биополитики и геополитики; степень антиэлитизма и характер требований прямой демократии (с. 21–22).

Временные рамки анализа правого популизма не были четко очерчены. В большинстве глав рассматривается актуальная ситуация или прослеживается динамика роста популярности правых популистских политических партий в течение последних двух десятилетий. Однако в ряде случаев авторы дают исторический экскурс, иногда уходя даже в вековое прошлое. В итоге некоторые главы являются скорее исторической справкой о возникновении правых идей и деятельности организаций и движений, такие идеи исповедующих. Другие главы, напротив, содержат описание результатов исследований отдельных аспектов правого популизма. Есть и главы, в которых представлен чрезвычайно интересный и содержащий глубокие и нетривиальные выводы анализ проявлений популизма (не только правого) в странах и регионах.

В связи с тем, что работа, как было отмечено выше, походит больше на сборник статей, чем на коллективную монографию, пред-

ставляется целесообразным отдельно остановиться на содержании каждой из глав, составляющих книгу.

В главе 1 «Особенности правого популизма в Великобритании», автором которой является Н.К. Капитонова, правые популисты представлены «Партией независимости Соединенного Королевства» (ПНСК). Эта политическая организация не имела успехов на выборах общенационального уровня. Все ее относительные электоральные достижения можно обнаружить только на выборах «второго порядка»: на местном уровне и при голосовании за кандидатов в Европейский парламент. Поскольку сама ПНСК и ее деятельность дают не так много материала для анализа и выводов о правом популизме в Великобритании, автор главы сосредоточивается на истории Брекзита и приходит к выводу, что правый популизм был «оккупирован» консерваторами во главе с Б. Джонсоном.

Две следующие главы книги — глава 2 «Электоральные успехи «Альтернативы для Германии» и феномен квазиоднопартийности» (автор — С.И. Дмитриева) и глава 3 «Новый германский популизм» (автор — С.В. Погорельская). В первой основное внимание уделено политической партии, сумевшей в течение нескольких лет заручиться серьезной электоральной поддержкой на разных уровнях, включая и общенациональный, — «Альтернативе для Германии» (АдГ). Автор рассматривает разные трактовки ее популярности, демонстрируя, что простые объяснительные схемы расколов «город — деревня» и «восток — запад» в этом случае не работают. Более убедительными причинами, на ее взгляд, выступают общий кризис неолиберализма, процессы глобализации, а также квазиоднопартийность. Последняя представляет собой характерную для современной Германии ситуацию, когда большая коалиция выступает как своего рода «партия власти», утратившая тесную связь со своим электоратом. При квазиоднопартийности любая политическая сила, которая транслирует отклоняющиеся «от центра» идеи, становится интересной для избирателя. АдГ удалось стать голосом тех, о ком «забыла» большая коалиция, — рабочих мужчин, представителей «автохтонного» населения Германии. В главе 3 речь идет о новом германском популизме, не только правом, но и левом. Автор рассматривает Национально-демократическую партию Германии (НДПГ), нередко относимую исследователями к разряду ультраправых, а также Партию демократического социализма (ПДС), которая смогла сохранить существенное количество сторонников

в объединенной Германии и стать основой для современной Левой партии (Die Linke). Автор главы приходит к выводу, что лозунг социальной справедливости актуален и для социализма, и для национализма, обнаруживая тем самым сходство левого и правого популизма в Германии.

В главе 4 «Движение “желтых жилетов” и правый популизм в современной Франции: особенности взаимосвязи» ее автор, И.Э. Магадеев, ставит целый ряд важных вопросов, ответы на которые помогают прояснить природу «желтых жилетов» (ЖЖ). Во-первых, он задается вопросом, является ли движение ЖЖ народным или популистским? Если это популистское движение, то какого толка — левого или правого? Для ответа на эти вопросы автор анализирует настроения ЖЖ по пяти параметрам: «1) отношение к миграции и иммигрантам; 2) антисемитские настроения; 3) наличие/отсутствие антикапиталистических настроений; 4) политические символы движения; 5) соотношение движения ЖЖ с классическим примером правого популизма из прошлого Франции — пужадизмом» (с. 92). В результате И.Э. Магадеев приходит к следующим выводам. Хотя тема миграции и присутствовала в риторике ЖЖ, но в целом показатели антииммигрантских настроений среди них сопоставимы с общефранцузскими. Антисемитизм присущ некоторым участникам движения, но не является широко распространенным в среде ЖЖ. Они критикуют капитализм в целом, но не конкретные предприятия, и имеют слабую связь с профсоюзами. Символика движения мало пересекается с французскими левыми. У ЖЖ есть определенные сходства в социальной базе с пужадизмом, но в политической направленности и организационных структурах прослеживаются явные расхождения. Автор заключает, что «желтые жилеты» трудно охарактеризовать как популистское движение, а также отнести его однозначно к левому или правому течению.

Основным вопросом главы 5 «Экономические программы правых популистов в Нидерландах», написанной Е.А. Сергеевым, является оценка полноты экономического компонента в программах правых популистских политических партий в Нидерландах — «Партии свободы» и «Форума за демократию». Автор приходит к выводу, что экономические вопросы занимают важное место в программах, имея при этом явный популистский характер. Так, в положениях программ прослеживаются экономическая дискриминация определенных социальных групп (иммигрантов), антиэлитизм и поощрение

«пострадавших». В то же время Е.А. Сергеев обнаружил в программах сочетание популистских требований как правого (уменьшение налогов), так и левого толка (снижение пенсионного возраста, увеличение ряда пособий). Важным, на мой взгляд, является вывод о том, что экономические положения имеют частный характер, т.е. нацелены на реформирование некоторых экономических аспектов, но не системы в целом. Таким образом, «Партия свободы» и «Форум за демократию» стремятся расширить свои электоральные базы за счет точечных инициатив, одновременно пытаясь не отпугнуть избирателя призывом к радикальным изменениям. Единственное радикальное требование, содержащееся в партийных программах, — это выход Нидерландов из состава Европейского союза.

В главе 6 «Правый популизм в контексте партийно-политической системы Испании», написанной Н.Е. Аникеевой, речь идет об испанской партии «Вокс» («Голос»), получившей в 2019 г. на общенациональных выборах существенную электоральную поддержку (24 мандата) и сумевшей несколькими месяцами позже, на повторных выборах, удвоить свой успех (52 мандата). Как демонстрирует автор, причинами успеха «Вокс» являются разочарование избирателей в традиционных партиях, недовольство глобализацией, а также рост националистических настроений и стремление к унитаризму. Так, партии свойственны явная антииммигрантская риторика, защита традиционных ценностей (семья, католическая вера), а также критика децентрализованной системы территориального устройства, угрожающей единству страны. Одним из важных выводов этой главы, на мой взгляд, является демонстрация того, что поддержка правых популистов может быть связана не только с боязнью угроз извне, но и с «внутренними тревогами».

Следующие две главы посвящены анализу популизма в Италии. В главе 7 «Италия, Европа и “популистский интернационал”», подготовленной Т.В. Зоной, рассматриваются «Движение 5 звезд» и партия «Лига». В главе 8 «Идеологические основы правого популизма в Италии», написанной М.О. Шибковой, основной акцент сделан на партии «Вперед, Италия», представляющей собой «партию-предприятие», тесно переплетенную с холдингом С. Берлускони, а также на партии «Лига» (бывшая «Лига Севера»). Автор выделяет идеологические компоненты популизма итальянских правых. Во-первых, это ставка на народное единство, характерная сейчас не только для партии «Вперед, Италия», но и для «Лиги». Так, партия

«Лига», изначально отстаивавшая региональные интересы и выступавшая сторонницей европейской интеграции, превратилась в общегосударственную политическую силу с явным евроскептицизмом. Во-вторых, обе партии критикуют элиты, «технократов из ЕС» и международные финансовые организации. В-третьих, и «Вперед, Италия», и «Лига» ведут дискуссии о демократии: первая выступала за реформу правосудия, а со стороны второй звучали требования прямой демократии. В-четвертых, итальянские правые популисты используют и образ «других», который наиболее четко проявляется в антииммигрантской риторике «Лиги».

В двух следующих главах представлен правый популизм в странах Северной Европы и Балтии. Глава 9 «Электоральные успехи правопопулистских партий в Финляндии, Швеции и Норвегии», подготовленная А. Филипович, представляет собой обзор динамики электоральной поддержки правопопулистских партий «Истинные финны» (Финляндия), «Шведские демократы» (Швеция) и «Партия прогресса» (Норвегия). Автор приходит к выводу, что правый популизм является значимым фактором на политической арене стран Северной Европы. В главе 10 «Правый популизм и его влияние на партийно-политический ландшафт в странах Балтии и Финляндии в конце 2010-х гг.», написанной В.В. Воротниковым, подчеркивается сложность применения традиционных дихотомий (особенно «свой–чужой») для маркировки партий как правопопулистских в указанном регионе, где важную роль играет российский фактор, а в случае Латвии и Эстонии — также институт «неграждан».

В главах 11 и 12 рассматриваются примеры становления и развития правых идеологий на Балканском полуострове. Подчеркивается специфика правого популизма в этом регионе, заключающаяся в переплетении его с радикальными правыми установками. В главе 11 «Крайние правые политические силы Румынии после 1989 г.», написанной И.С. Путинцевым и В.Б. Кирилловым, представлены истории «Партии национального единства Румынии» и партии «Великая Румыния». Основная часть главы — это обширный исторический экскурс в формирование националистической идеологии в Румынии начиная с XIX в., а также описание деятельности крайних правых партий в течение 1990–2000-х годов. В главе 12 «Особенности правого популизма в Балканских странах», подготовленной В.Б. Кирилловым и Ю.А. Буланниковой, также приводится исторический обзор развития правых идей на Балканах, а основной акцент сделан на

государствах, входивших прежде в СФРЮ. Авторы отмечают, что пик популярности правых идей в этом регионе пришелся на 1990-е годы. Одной из отличительных черт правых политических партий в странах Балканского полуострова является слабая выраженность евроскептических установок.

В двух заключительных главах первого раздела речь идет не о конкретных примерах правого популизма, а о характерных чертах этого явления. В главе 13 «Правый популизм и “новый антисемитизм” в современной Европе» (автор — П.В. Осколков) поставлен вопрос о том, выступают ли евреи в качестве «других» в риторике современных правых популистов в Старом Свете. Автор приходит к выводу, что поскольку правый популизм стремится действовать в рамках существующих демократических систем и «нормализовать» свой дискурс, он отходит от свойственных правым радикалам позиций, например от явного антисемитизма. В главе 14 «Когнитивные факторы усиления антиглобалистских настроений праворадикальных избирателей» (автор — А.О. Доманов) рассмотрены обстоятельства, способствующие увеличению электорального ресурса праворадикальных партий. Автор анализирует фазы осмысления глобализации и особенности восприятия информации противниками этого процесса.

В главе 15 «Правый популизм в США: традиция и современность» (автор — В.О. Печатнов), открывающей второй раздел книги, сделан вывод, что Республиканская партия является «пристанищем правого популизма» в США. Особое внимание автор уделяет правопопулистской риторике Д. Трампа, выделяя такие ее характерные черты, как критика глобализации и опирающихся на поддержку иммигрантов элит, а также акцент на угрозе со стороны иностранных государств, использующих США в своих интересах. В.О. Печатнов приходит к заключению, что поддержка правого популизма в Соединенных Штатах — это «традиционалистский протест уходящей белой Америки» (с. 308). Одним из важных пунктов, на мой взгляд, является и акцентирование внимания на активном использовании Д. Трампом (позиционирующим себя как критика глобализации) социальных сетей для прямого обращения к своим сторонникам.

В главе 16 «Внешнеполитические аспекты правого популизма: кейс президентства Д. Трампа» (автор — Л.М. Соколышник) продолжается рассмотрение риторики 45-го президента США. Однако здесь основное внимание автора сосредоточено на внешнеполитическом

измерении правого популизма Д. Трампа, а именно на изоляционизме, протекционизме и ограничениях иммиграции.

Объемная и информативная глава 17 «Правый популизм в Бразилии в XXI в. и его отголоски в других латиноамериканских странах», написанная Л.С. Окуновой, прослеживает становление правопопулистских идей в Латинской Америке. Сосредоточив свое основное внимание на Бразилии, автор рассматривает динамику развития правого популизма от периода правления Ж. Варгаса до президентства Ф. Коллора и современного облика популистских идей в риторике и действиях Ж. Болсонару. Л.С. Окунова приходит к выводу, что в бразильском правом популизме можно найти как отражение свойственных Старому Свету и США процессов, так и специфические черты, вызванные одновременностью множества кризисов и неспособностью традиционных политических партий предложить из них выход. Нынешний президент Ж. Болсонару олицетворяет собой новое лидерство, воплощенное в харизматичном политике, и активно использует, как и его северный коллега, социальные сети для «прямого разговора с народом». Вместе с тем современный правый популизм в Бразилии, хотя и базируется на национализме и консерватизме, не включает изоляционизм и закрытие рынков для внешних инвесторов (т.е. экономический национализм).

В заключительной главе 18 «Гендерная проблематика в дискурсе новых религиозных правых в США», подготовленной А.В. Крыжановским, в центре рассмотрения находятся движения религиозных правых. Автор отмечает, что хотя после окончания холодной войны их позиции в Соединенных Штатах существенно ослабли, в стране сохраняются группы интересов, оказывающие влияние на политическую повестку.

После прочтения книги читатели могут прийти ко многим интересным выводам о природе и характере правого популизма. Для меня лично важными оказались три заключения. Во-первых, авторы демонстрируют, что хотя для правого популизма зачастую характерен национальный изоляционизм (как реакция на интеграционные проекты и глобализацию), в ряде случаев правые популисты активно используют социальные сети для непосредственного общения с избирателями. Таким образом, неотъемлемая составляющая глобального мира — новые средства коммуникации — становится действенным инструментом в руках правых популистов. Во-вторых, анализ некоторых кейсов показывает, что одной из причин популяр-

ности этих политиков является трансформация партийных систем, при которой идеологические расколы перестают играть важную роль, а традиционные партии все больше тяготеют к центру. В связи с этим те политические партии и отдельные политики, которые отклоняются от центра (неважно, влево или вправо), оказываются заметными и привлекательными для избирателей. В-третьих, исследование ряда случаев подтверждает тезис о том, что правые популисты заново привносят в политическую повестку вопросы, которые традиционные элиты считали давно решенными. Концентрация элит на проблемах тех социальных групп, которые прежде были «невидимы» (или даже подвергались дискриминации), создает впечатление об угрозе для тех категорий, интересы которых прежде доминировали в политике. Этими страхами пользуются правые популисты, заявляя о себе как о хранителях традиционных ценностей, выступающих от лица «исконного» населения или большинства.

В целом, несмотря на некоторую эклектичность, работа «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» является несомненным вкладом в научное осмысление рассматриваемого феномена. Более того, на мой взгляд, эта книга может быть интересна не только представителям академического сообщества, но и широкому кругу читателей.